

Байфу хотел было возразить, но вовремя прикусил язык.

Матрас, на который опирался Е Янь, был уже вторым с тех пор, как они прибыли на космическую станцию. До следующих карманных денег оставалось ещё полмесяца. Если и этот придёт в негодность, то по возвращении на планету Хаймэнь юному принцу действительно придётся наняться в Министерство Внутренних Дел Императорского Двора сортировать мусор, чтобы хоть как-то расплатиться за ущерб.

Байфу оставалось лишь обречённо наблюдать, как маленький наследный принц предаётся грёзам наяву.

Е Янь устроился поудобнее и принялся мерно покачивать ногой.

— На кухне Божественного Суда готовят просто божественно, — мечтательно протянул он. — Они оттяпали под свои нужды огромные угодья на планете Хаймэнь: выращивают там овощи и разводят кур. Птица у них жирная, нежная. А если её запечь... Корочка получается хрустящей, так и лопаётся на зубах, а растопленный жир полностью пропитывает мясо. Кусает — и этот сок смешивается с нежнейшей курятиной. Настоящее блаженство!

— И ты всерьёз рассчитываешь, что Его Высочество Наследник лично явится сюда, чтобы принести тебе эту священную курицу гриль? — поинтересовался Байфу.

— Да я и на другое согласен, — отозвался Е Янь. — Главное, чтобы мясо было, я непривередлив.

Мечты юного принца становились всё более оторванными от реальности.

Опасаясь, что крушение иллюзий спровоцирует у маленького принца очередной приступ ярости, Байфу решил осторожно прощупать почву:

— А если ужин всё-таки пришлёт, но доставит его не сам Наследник?

— Ты издеваешься? — фыркнул Е Янь. — Я что, по-твоему, голодаю?

Дело принимало скверный оборот. Байфу сокрушённо вздохнул:

— Но Его Высочество Наследник невероятно занят.

— Придёт как миленький, — юный нахал излучал абсолютную уверенность в собственной неотразимости. — Вернётся к себе, сравнит Виктора, который вечно пытается сесть ему на шею, со мной — тем, кому он сам не прочь угодить... Запретный плод всегда сладок, а я для него — мужчина мечты, которого ему никогда не заполучить.

—...

Байфу лишь молча покачал головой. Он просто изо дня в день считал минуты до окончания этого кошмара. Когда Е Янь был младенцем и орал не затыкаясь, белый тигр истово молился богу солнца, вымаливая, чтобы тот поскорее вырос. Когда мальчишка пошёл и принялся разносить детский сад в щепки, Байфу надеялся на суровую школьную дисциплину. Но в школе начался тот самый возраст, когда от мальчишек даже бродячие псы шарахаются, не говоря уже о благородном крупном хищнике. Перетерпев его детство, Байфу столкнулся с пубертатным бунтом. Е Янь превратился в зажжённую петарду, которой переходный возраст подпалил фитиль под самым хвостом: он взлетел на воздух и принялся крушить всё, до чего мог дотянуться.

— Ох, — вздохнул тигр.

Он устроился прямо у края матраса. Уследить за Е Янем было выше его сил, но уберечь хотя бы эту подстилку он был обязан. В конце концов, они были на мели.

А корень их нищеты крылся в непреодолимой страсти принца крушить всё вокруг.

Этот гиперактивный сорванец с малых лет не знал покоя. Личный лимузин Его Величества, императорские яхты, мебель в комнатах, бесценный антиквариат — Е Янь жил под лозунгом «разбери на запчасти».

Интересно, как устроена штуковина? Разобрать!

Уродливый дизайн? Сломать!

Показалось, что он гений механики и соберёт обратно? Раскурочить без колебаний!

Что уж говорить о моментах ярости: в гневе принц в одиночку мог превратить бронированный глайдер в груды металлолома.

После того как императору Е Цзя в очередной раз пришлось раскошелиться на покрытие колоссальных убытков, чаша его терпения переполнилась. Он направил личное распоряжение в Министерство Внутренних Дел Императорского Двора: как только Е Янь достигнет возраста частичной дееспособности, списывать стоимость всего разгромленного им имущества из его ежемесячного содержания. С тех пор жизнь наследника великой империи покатила по рельсам беспросветной нищеты.

Байфу поначалу даже обрадовался: безденежье действительно поумерило пыл юного разрушителя. Но радость была недолгой. Буквально через пару дней маленький принц с сияющим видом притащил в комнату гору сомнительного хлама: столетний многозарядный арбалет из звёздной системы Охоты на Облака, армейские Частицевые Ружья, списанные из

гвардии планеты Хаймэнь, и даже обломки щитов боевых космолётов.

Подобные вещи на планете Хаймэнь легально не продавались. Давным-давно Божественный Суд и Императорская Семья подписали строжайший указ, вводящий уголовную ответственность за любые частные сделки с оружием.

К тому же среди находок Е Яня красовались образцы инопланетного вооружения. Просканировав их, Байфу пришёл к выводу, что это контрабанда, которую предприимчивые торговцы выловили на просторах космоса и сбывали на чёрном рынке.

Как только Байфу увидел это богатство, у него похолодело внутри. Император Е Цзя спуска сыну не давал, а транзакции в эфирных монетах легко отслеживались банками. Если бы репортёры пронюхали о незаконных сделках с контрабандой, Божественный Суд не упустил бы шанса раздуть скандал и надавить на корону. В худшем случае парня могли упрятать в колонию для несовершеннолетних.

Однако Е Янь оказался хитрее. Он победоносно вытащил чёрную карту. Мало того, что он сам рос несносным сорванцом, так ещё и подбил на авантюру своего кузена Лань Чжэня — знатного баламута. Тот помог отмыть средства с официального счёта и перевести их на анонимную карту, намертво запутав и зашифровав все следы транзакций для банковских поисковиков. Вооружившись этой безлимитной контрабандой, парочка принялась методично опустошать чёрные рынки.

«С такими золотыми детками Хаймэню точно крышка», — в очередной раз сокрушённо вздохнул про себя тигр.

Но что тут поделаешь? Приходилось плыть по течению и жить сегодняшним днём.

Они сидели в тишине, ожидая развития событий. Вскоре автоматический купол над их головами бесшумно раздвинулся, знаменуя наступление искусственного заката.

Сети Дайсона вокруг искусственного светила начали медленно стягиваться, пока последние лучи не угасли окончательно. В наступивших сумерках Байфу вдруг уловил отчётливый звук: «Ур-р-р».

Решив, что в комнату залетела какая-то птица, тигр поддался кошачьему охотничьему инстинкту. Он резко взмахнул хвостом в сторону звука и с размаху припечатал им Е Яня прямо по животу.

Е Янь, до этого сладко дремавший, среагировал мгновенно. Перед его глазами мелькнула белая полоса. Выработанные годами тренировок армейские рефлексы сработали на опережение: он пружиной взвился с матраса, на лету выхватил из-за голенища нож и полоснул наотмашь по этой белой вспышке.

Раздался резкий звук.

Но вместо предсмертного визга или хрипа слышался лишь противный треск рвущейся ткани.

А следом раздался истошный, полный неподдельного ужаса вопль Байфу:

— О нет! Твой матрас!!!

Опустив взгляд, Е Янь понял, что «белой вспышкой» был хвост тигра.

— Ты совсем с ума сошёл, кошак облезлый?! — выругался принц. — Свою метёлку придержать не можешь?!

— Да я думал, там птица! — жалобно запричитал тигр. — Там так призывно урчало, я просто не сдержался!

— Откуда, чёрт возьми, на космической станции птицы?!

— А откуда тогда этот звук?

Они уставились друг на друга в немом недоумении. И в этот момент из живота Е Яня снова донеслось раскатистое, голодное: «Ур-р-р».

—...

Почувствовав на себе пристальный взгляд тигра, Е Янь вспыхнул от смущения и злости. Он с силой вогнал нож обратно в ножны на сапоге и раздражённо плюхнулся на остатки матраса.

— Чего уставился? Подумаешь, испортил вещь. Расплачусь как-нибудь! Пойду и отсортирую этот чёртов мусор, делов-то!

Байфу решил, что лучшего момента для воспитательной беседы не найти, и вкрадчиво начал:

— Ваше Высочество, бог с ними, с репортёрами, которые караулят тебя на каждом углу. Но тебе скоро восемнадцать. Время заводить романы, ухаживать за кем-то. И как ты собираешься это делать без гроша в кармане? На что поведёшь девушку на свидание? Что подаришь ей на день рождения?

— Значит, обойдёмся без свиданий и подарков, — отрезал Е Янь. — Настоящих мужчин отсутствие денег не пугает. К тому же за ухаживания мне баллы к диплому не начислят.

— А за то, что ты каждый день кормишь и поишь орду своих приятелей, тебе их начисляют?

— Парни со мной хоть в драку полезут, если надо. А девчонка твоя так сможет?

— И всё же копейку за душой иметь надо. Мало ли что случится! Вот как сегодня: Его Высочество Наследник попросил тебя заплатить за напитки, а у тебя на счету обнаружилось жалких две звёздные монеты!

Этот упрёк застал Е Яня врасплох.

Он озадаченно почесал подбородок и нахмурился:

— Тут ты, пожалуй, прав. Это действительно проблема.

Чунли ведь с детства рос в холу и неге Божественного Суда, словно редкий тепличный цветок. У него одна бутылка воды стоит пятнадцать монет, что уж говорить о полноценном обеде. Бедность, может, и не порок, но сесть в лужу перед Чунли из-за пустого кармана было бы верхом позора. Настоящий мужчина ни за что не позволит себе ударить в грязь лицом перед объектом своего обожания!

— Со следующего месяца начинаю копить, — твёрдо заявил Е Янь. — А пока пойду перехвачу немного у Лань Чжэня.

Е Янь всегда соображал молниеносно, хоть и любил поупрямиться для вида. Решив, что до принца наконец дошло и он озаботился фондом будущих свиданий, Байфу с облегчением добавил:

— Может, сначала одолжишь на покупку нового матраса?

— Заштопаю, делов-то, — отмахнулся Е Янь и снова развалился на постели. — Я в академии смотрел учебный фильм по военно-полевой медицине. Зашить эту ткань — почти то же самое, что заштопать брюшину. Перед уходом попрошу у робота-дворецкого иголку с ниткой и всё исправлю.

Сладкие иллюзии сработали как отличное успокоительное. Они не только остудили пыл Е Яня, но и помогли приглушить настойчивый голод.

Страдать приходилось только бедному Байфу: при каждом голодном урчании принца тигру приходилось прилагать титанические усилия, чтобы подавить инстинкт и не совершить сокрушительный прыжок хищника.

Увы, прождав всю ночь, изысканного ужина Е Янь так и не дождался. Сам Чунли тоже не

соизволил явиться. Вместо этого беспилотник доставил бутылку апельсинового сока, чистый листок бумаги и ручку.

На листке аккуратным почерком было выведено: «Напиши номер своего счёта. Я верну деньги».

«И это всё?! Вместо того чтобы прийти, извиниться и поужинать со мной, он думает о каких-то грошах?!»

Е Янь едва не задохнулся от возмущения:

— И почему он не требует денег с Виктора, который выхлестал бесплатную колу?!

— Ну так вы же договаривались, — робко подал голос тигр. — Его Высочество хотел угостить друга, попросил тебя расплатиться, а теперь просто возвращает долг...

Но Е Янь его не слушал:

— Да он просто выгораживает этого проходимца! Намеренно толкнул его, чтобы тот приземлился аккуратно на детской площадке и избежал взбучки! Ещё и лимонадом его напоил! И обозвал героем!

— Его Высочество поступил очень мудро. Он сделал всё, чтобы предотвратить драку, — резонно заметил Байфу. — Мы сейчас на Хаймэне. Если бы вы с Виктором сцепились, никто бы вас разнять не смог. Поднялся бы такой шум, что нагрянул бы гарнизон. Император тут же обо всём узнал бы, и досталось бы всем без исключения. А Божественный Суд непременно воспользовался бы случаем, чтобы вставить палки в колёса Наследнику. Он ведь должен был читать сказки сиротам, а вместо этого ввязался в ваше дурацкое пари.

Е Янь и сам прекрасно понимал справедливость этих слов, но упрямство не позволяло ему признать поражение. Масла в огонь подливал урчащий желудок, отчего на душе становилось совсем тошно.

Беспилотник-доставщик, зависший посреди комнаты, не получив ответа, замигал индикаторами и выдал механическим голосом:

— Пожалуйста, подтвердите получение.

— Какое ещё получение?! Я прождал полночи ради стакана сока?!

Байфу с облегчением отметил, что, несмотря на вспышку гнева, Е Янь по крайней мере не кинулся крушить дрон Чунли.

— Да забери ты этот сок, — примиряюще сказал тигр. — Это ведь знак внимания со стороны Наследника. Уверен, он безумно вкусный!

— И не подумаю. Обычный сок, ничего особенного.

Дрон распознал ключевые слова отказа и продублировал запрос:

— Подтвердите ваш отказ от посылки.

— Хватай быстрее, а то улетит! — заволновался Байфу.

— Обратите внимание, — добавил робот. — После употребления напитка пустая тара подлежит возврату. Это личная чашка Его Высочества.

Е Янь, до этого демонстративно сидевший спиной к беспилотнику, при этих словах мгновенно оживился. Он покосился на запечатанный стакан.

Изящный тонкий бокал из высококачественного стекла был типичной хаймэньской работы, но его герметичную крышку украшала гравировка в виде золотого солнца — священного герба Божественного Суда.

— Это правда личный стакан Чунли? — недоверчиво спросил он.

— Подтверждаю. Посуда принадлежит лично Его Высочеству. После приёма напитка стакан необходимо вернуть.

— Хм, — хмыкнул Е Янь.

Он нехотя поднялся, забрал стакан с подставки дрона, сорвал защитную мембрану и сделал приличный глоток.

За ним последовали второй, третий, четвёртый...

От бывшего напускного равнодушия не осталось и следа. На лице принца отразилось явное разочарование от того, что напиток так быстро закончился.

— Вот скряга, — проворчал Е Янь, перевернув пустой стакан вверх дном и тщетно пытаясь вытрясти хоть каплю. — И это всё? Всего четыре глотка?

Беспилотник проигнорировал претензии к щедрости своего создателя и просто завис перед лицом юноши, ожидая возврата тары.

— Конфисковано, — отрезал принц.

Е Янь спрятал бокал во внутренний карман куртки и небрежно махнул рукой:

— Свободен. Можешь лететь обратно.

— Пожалуйста, верните стакан на подставку, — бесстрастно повторил дрон.

Он демонстрировал завидное упрямство, ничуть не уступая назойливому кассиру из дешёвой закусочной.

— Да отдай ты ему посудину, — взмолился Байфу. — Он же теперь не отстанет, заладит как заведённый.

— Ещё чего! Что с возу упало, то пропало. Теперь это моя собственность.

Байфу обречённо потёр лоб лапой:

— Он сейчас включит режим автоответчика и замучает нас до смерти. Сделай милость, верни.

— Не отдам.

— Ну подложи ему что-нибудь вместо стакана! Обмани датчики!

— Знаю я, что делать.

У Е Яня уже зрел план. Уперевшись ногой в пристенный комод, он выхватил из сапога ту самую памятную фамильную дагу и водрузил её на поднос беспилотника.

Увидев, что принц расстаётся с реликвией, Байфу так и подпрыгнул на месте:

— С ума сошёл?! Это же твоё родовое оружие! Не смей отдавать!

— Подумаешь, железка, — фыркнул Е Янь. — Всё равно легально её не продать, а на чёрном рынке за неё и гроша ломаного не предложат из-за уникальности.

Е Янь перевернул записку и размашисто набросал на обороте: «Кинжал пойдёт в счёт долга. И чтобы больше я от тебя разговоров о деньгах не слышал. Твой Божественный Суд не бедствует, да и корона не нищенствует. Прокормить тебя я смогу без труда, так что проси что хочешь — всё куплю».

Подумав, он решил подстраховаться и всё-таки добавил номер своего счёта внизу страницы: «И чтобы ты не утруждал себя поисками через свои каналы — вот тебе реквизиты. Но вздумаешь перевести туда хоть монету — клянусь, я разнесу твой особняк по кирпичику».

Датчики беспилотника распознали в послании Е Яня угрозу физической расправы второго класса опасности и по возвращении передали Чунли оцифрованное сообщение вместе с прикреплённым кинжалом.

Чунли благополучно проигнорировал нелепые угрозы, однако само оружие вызвало у него неподдельный интерес.

Кинжал оказался на удивление тонким и изящным. Благодаря особому покрытию его можно было скрытно носить на теле — сканеры безопасности попросту его не замечали. С виду лезвие казалось слегка затупленным, но на деле оно обладало невероятной прочностью и остротой, способной без труда разрезать бронированную сталь. Очевидно, клинок был выкован из редчайшего космического сплава.

Он велел роботу-дворецкому просканировать находку, но база данных выдала лишь скудную строчку о принадлежности предмета к вещам членов императорской фамилии. Больше никаких деталей выяснить не удалось.

— Никаких подробных данных о сплаве и происхождении клинка нет? — уточнил Чунли.

— Приношу свои извинения, Ваше Высочество, — бесстрастно отозвался андроид. — В мою прошивку заложены исключительно бытовые функции.

— Ладно, свободен.

Чунли невольно задумался о том, что технологии создания андроидов в этом мире ушли недалеко от привычных ему земных аналогов. Местный искусственный интеллект оставался заложником узкоспециализированных программ и был лишён даже намёка на эмоциональные модули.

Но это выглядело крайне нелогично. Цивилизация, способная генерировать искусственное притяжение на космических станциях, воссоздавать замкнутые биосферы и разворачивать Сети Дайсона для сбора энергии звёзд, не могла застрять на столь примитивном уровне робототехники. Скорее всего, развитие искусственного разума здесь сдерживали искусственно и намеренно.

Будучи человеком наблюдательным, Чунли подмечал каждую такую мелочь, не упомянутую на страницах прочитанного им веб-романа. Интуиция подсказывала: история этой планеты хранит немало мрачных тайн. Да и его собственное положение при Божественном Суде вряд ли можно было назвать абсолютно безопасным. Он не был здесь всевластным повелителем — за красивым фасадом скрывались опасные интриги, а значит, следовало проявлять предельную

осторожность.

— Желаете что-нибудь ещё, Ваше Высочество? — прервал его размышления андроид.

— Нет, ничего. Я ложусь спать.

— Доброй ночи, Ваше Высочество.

Робот-дворецкий бесшумно покинул спальню, предварительно погасив свет.

Чунли растянулся на постели и закрыл глаза.

Однако уснуть ему в ту ночь так и не удалось.

В памяти упрямо всплывал сюжет романа «Исцеление Межзвёздного Гегемона». Но вместо привычных научно-фантастических деталей перед глазами то и дело прокручивались пикантные, откровенно шокирующие сцены, заставлявшие его краснеть от стыда. Ничего подобного с ним не происходило прежде, даже во времена бурного подросткового созревания. Он всегда отличался редким хладнокровием и полным равнодушием к плотским утехам, однако сейчас его рассудком будто завладел злой рок.

Дыхание Чунли становилось всё более прерывистым, а обострившийся инстинкт самосохранения бил тревогу. Что-то было не так.

Это состояние не имело отношения к адаптации на новой планете. Из темноты за ним словно наблюдала чужая воля, мягко, но настойчиво подталкивая его к краю пропасти.

«Плохо дело!»

Чунли резко распахнул глаза и сел на кровати, тяжело дыша. Наконец до него дошло, что именно послужило причиной этого странного жара.

Слишком свежи были воспоминания о случае многолетней давности, когда в одном из земных клубов ему в бокал подмешали сильный афродизиак. Симптомы совпадали один в один.

Тогда ему чудом удалось избежать ловушки и уйти невредимым, но сейчас ситуация грозила обернуться настоящей катастрофой. Вживлённый в его тело нейрочип Божественного Суда строго контролировал любые физиологические и мысленные процессы, карая за малейшие отклонения от предписанных норм поведения.

Пока он лихорадочно соображал, как обойти бдительный искусственный интеллект и скрыть

своё состояние, в дверь спальни внезапно и громко постучали.

Из-за двери донёлся встревоженный синтетический голос слуги-андроида:

— Ваше Высочество, только что поступило срочное распоряжение от председателя Колёва из Совета Старейшин. Он просит вас немедленно явиться.

<http://bllate.org/book/18318/1756132>